

Й. против Норвегии
[Y. – Norway] (№ 56568/00)

Постановление от 11 февраля 2003 г. [вынесено III Секцией (в предыдущем составе)]

Факты

Заявитель был осужден по обвинению в совершении нападения с применением насилия, сексуального насилия и убийства. Суд также обязал его выплатить компенсацию в размере 100 000 крон родителям потерпевшей от этих преступлений. Заявитель направил жалобу в Суд провинции, который, изучив доказательства по делу, постановил оправдательный приговор, утвердив вердикт присяжных. На следующий день, заслушав юридические доводы сторон, а именно – заявителя и родителей потерпевшей, суд утвердил решение о выплате компенсации. Суд указал в своем постановлении, что он должен придерживаться недвусмысленной позиции по вопросу «о балансе вероятности виновности обвиняемого в совершении вменявшихся ему преступлений», и пришел к выводу о «явной вероятности» того, что заявитель «совершил вменявшиеся ему преступления». Комитет Верховного суда по отбору апелляционных жалоб для принятия к производству отказал заявителю в разрешении на дальнейшее обжалование решения Суда провинции, что касается той части жалобы, в которой оспаривалось соответствие закону процедуры рассмотрения дела в Суде провинции и толкование этим судом норм закона. Однако жалоба была отклонена Верховным судом.

Вопросы права

По поводу положений пункта 2 Статьи 6 Конвенции. Тот факт, что заявитель оставался лицом, которому предъявили «уголовное обвинение» (в значении пункта 2 Статьи 6 Конвенции), до вступления в силу оправдательного приговора, не имел отношения к производству по делу о возмещении вреда, которое проводилось в соответствии с Законом «О возмещении ущерба» 1969 года. То или иное разрешение вопроса об уголовной ответственности не является предварительным условием для установления ответственности по выплате компенсации. Даже в тех случаях, когда пострадавшая сторона желает возбудить иск о возмещении вреда в рамках производства по уголовному делу, этот иск, тем не менее, будет считаться «гражданским». В действительности Верховный суд определил данный иск именно таким образом, и поэтому этот иск нельзя считать «уголовным обвинением» (в значении пункта 2 Статьи 6 Конвенции) в соответствии с законами государства.

Что же касается характера производства по делу, то иск рассматривался на основании принципов деликтного права как части гражданского права. Результаты производства по уголовному делу не имели решающего значения при рассмотрении гражданского иска. Размеры возмещения вреда должны были оцениваться судом отдельно, на основании критериев и стандартов доказывания, которые в некоторых важных аспектах отличались от тех критериев и стандартов доказывания, которые применяются в случае установления уголовной ответственности. Тот факт, что в деянии, которое могло стать

поводом для возбуждения гражданского иска, содержались элементы состава преступления, не является достаточным основанием для отношения к ответчику по гражданскому иску как к «обвиняемому в совершении уголовного правонарушения» (в значении пункта 2 Статьи 6 Конвенции). Равным образом, не является достаточным основанием для такого отношения к ответчику тот факт, что доказательства, исследовавшиеся при разбирательстве уголовного дела, также использовались для установления гражданско-правовой ответственности.

В противном случае, действие пункта 2 Статьи 6 Конвенции имело бы нежелательный эффект, скрывающий возможности потерпевшего требовать выплаты компенсации, что привело бы к произвольному и непропорциональному ограничению права человека на доступ к правосудию. Такое расширительное толкование не подтверждается ни формулировкой пункта 2 Статьи 6 Конвенции, ни общим подходом государств-участников Конвенции к данному вопросу. Поэтому оправдательный приговор по уголовному делу не должен служить препятствием к установлению гражданско-правовой ответственности и выплате компенсации, вытекающих из тех же фактов на основании менее строгих стандартов доказывания.

Однако если решение о присуждении компенсации содержало бы утверждение, возлагающее на обвиняемого уголовную ответственность, то это могло послужить основанием для применения положений пункта 2 Статьи 6 Конвенции. Поэтому в данном деле было необходимо установить, действительно ли судебные органы страны действовали таким образом или использовали такие формулировки в своих решениях, что напрямую связали уголовное дело и последовавшее за ним производство по делу о возмещении вреда, создав тем самым основу для расширения сферы применения положений пункта 2 Статьи 6 Конвенции. Суд провинции пришел к выводу о «явной вероятности» того, что заявитель «совершил вменявшиеся ему преступления», а Верховный суд, оставив в силе данное решение, хотя и используя при этом более осторожные формулировки, не исправил положение. Использованная формулировка вышла за рамки гражданско-правовой сферы и, таким образом, бросила тень сомнения на правильность оправдательного приговора суда. Тем самым была создана достаточная связь с предшествовавшим уголовным делом. Посему положения пункта 2 Статьи 6 Конвенции применимы к производству по делу о возмещении вреда, и Европейский Суд считает, что эти положения были нарушены.

Постановление

Нарушены положения пункта 2 Статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю 20 000 евро в возмещение морального вреда.